

Олег Гальченко

## ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В КОНЦЕПЦИИ Ж. ЛАКАНА

**Аннотация.** Представлено раннее понимание бессознательного Ж. Лаканом как языковой структуры, состоящей из означающих, которые лежат в основании как индивидуального, так и социального человеческого бытия. В статье выражена авторская позиция к пониманию бессознательного Ж. Лаканом.

**Ключевые слова:** бессознательное, означающее, означаемое, субъект, язык, дискурс, большой Другой.

**Annotation.** The article presents early J. Lacan's understanding of the unconscious as a linguistic structure consisted of signifiers which underlie both individual and social human being. The article shows the author's position of understanding of lacanian's conception of the unconscious.

**Keywords:** the unconscious, signifier, the signified, subject, language, discourse, prominent other.

Особый статус  
понимания  
бессознательного  
З. Фрейдом

Достижения лингвистики начала XX века позволили французскому психоаналитику Ж. Лакану по-новому прочитать и интерпретировать З. Фрейда. Прежде всего это касалось понятия бессознательного.

Ж. Лакан утверждал принципиальное отличие бессознательного в концепции З. Фрейда от всех предыдущих представлений. Он писал: «Фрейдовское бессознательное не имеет ничего общего с тем, что называли бессознательным до него» [1]. По мысли Ж. Лакана, человеческая природа радикально отличается от природы животных. У человека мы не находим инстинктов в том виде, в котором они представлены у животных. Он критиковал биологическое понимание бессознательного: «Бессознательное не имеет ничего общего ни с врожденным, ни с инстинктивным» [2]. Ж. Лакан считал, что «бессознательное Фрейда – это вовсе не романтическое бессознательное творческого воображения. Это не место обитания духов тьмы. Что-то общее, конечно, с областью, куда обратился взор Фрейда, у этого обиталища есть, но уже то, что Юнг, этот ретранслятор романтических представлений о бессознательном, оказался для Фрейда решительно неприемлем, говорит о том, что психоанализ имеет дело с чем-то другим. То разношерстное, всякой всячиной набитое бессознательное, над которым трудился Эдуард фон Гартман, с бессознатель-

Содержание  
бессознательного  
и механизмы, ими  
управляющие,  
в представлении  
З. Фрейда

Представления как  
означающие

Топика  
бессознательного

ным Фрейда тоже отождествлять нельзя» [3]. Согласно Ж. Лакану, «бессознательное выстроено как язык» [4].

Этот тезис был исходной позицией Ж. Лакана в течение долгого времени развития его учения.

Согласно ранним представлениям З. Фрейда, бессознательное состоит из словесных и образных представлений, репрезентирующих в психике влечения. Он писал: «Влечение никогда не может стать объектом сознания, им может быть только представление, которое его репрезентирует. Но и в бессознательном оно не может быть репрезентировано иначе, кроме как через представление» [5]. Эти представления управляются механизмами сгущения и смещения. Впервые З. Фрейд описал эти механизмы при анализе сновидений. Мысли, лежащие в основе сновидений, в результате работы сновидения искажаются, подвергаясь сгущению и смещению. Первым результатом работы сновидения является сгущение. З. Фрейд описал его следующим образом: «Скрытые элементы, имеющие что-то общее, в явном сновидении соединяются, сливаются в одно целое» [6]. Вторым результатом работы сновидения является смещение. О нем З. Фрейд писал: «Оно проявляется двояким образом, во-первых, в том, что какой-то скрытый элемент замещается не собственной составной частью, а чем-то отдаленным, т.е. намеком, а во-вторых, в том, что психический акцент смещается с какого-то важного элемента на другой, неважный, так что в сновидении возникает иной центр и оно кажется странным» [7].

Ж. Лакан рассматривал образные и словесные представления как означающие, а понятия сгущения и смещения З. Фрейда он идентифицировал с лингвистическими понятиями метафоры и метонимии. Согласно последнему, формула метафоры – «слово за слово», формула метонимии – «слово в слово». Это привело французского мыслителя к тому, что в бессознательном действуют те же законы, что и в языке. Эта идея выражена в его знаменитом тезисе «бессознательное структурировано как язык».

Таким образом, бессознательное – это не загадочное существо, скрывающееся в каждом из нас. Чаще всего, оно проявляет себя, не вызывая у нас настороженности. Согласно Ж. Лакану, бессознательное это делает именно на уровне двойного смысла слов, на уровне их многозначности, или, лучше, на уровне полисемии означающих.

Ж. Лакан полагал, что означающие играют определяющую роль в формировании бессознательного. Он

писал: «С самого начала прошел незамеченным тот факт, что в статусе, который Фрейд со всей формальной строгостью приписывал бессознательному, конституирующая роль принадлежала означающему» [8]. Ж. Лакан описывал элементы, составляющие бессознательное, и связь между ними с помощью понятия знака, разработанного Ф. де Соссюром: «Дело, следовательно, в точном определении топики бессознательного. Я утверждаю, что это и есть та топка, которая описывается алгоритмом S/s» [9].

Займствуя формулу знака у Ф. де Соссюра, Лакан впоследствии значительно ее изменил. У Ф. де Соссюра эта формула имела следующий вид: S/s, где S — означающее, находится над s — означаемым, предлогу «над» соответствует черта. По Ф. де Соссюру, лингвистический знак представляет собой двусторонний психический элемент. Одна сторона представлена означаемым или понятием. Другая сторона — это означающее, также являющееся психической реальностью, поскольку речь идет не о материальном звуке, а об акустическом образе этого звука. Также наряду с акустическим образом означающим может быть и визуальный образ.

Если Ф. де Соссюр утверждал произвольность соединения означающего с означаемым и настаивал на их связи, на значении, возникающем в этой связи, что в толковании знака Ж. Лаканом означающее не обладает открытым доступом к означаемому и независимо от него.

«Раскрепощение»  
означающего

Ж. Лакан «раскрепостил» означающее, освободив его от зависимости от означаемого, и ввел в употребление понятие «скользящего», или «плавающего означающего». Он выдвинул идею о непрекращающемся ускользании означающего под означающее, что фактически предполагает лишь взаимодействие, игру одних означающих в их отрыве от означаемого.

Главенствующая  
роль означающих в  
жизни субъекта

По мысли Ж. Лакана, означающие играют главенствующую роль в жизни субъекта, который подчинен и сформирован ими. Сам субъект является результатом взаимодействия пары означающих. Ж. Лакан писал: «В силу основополагающих отношений, описанных мною как отношение одного означающего к другому. Откуда и возникает в итоге то, что мы называем субъектом, — возникает посредством означающего, функционирующего, при случае, как его, субъекта, представитель перед другим означающим» [10].

Язык и составляющие его элементы являются первичными по отношению к субъекту. Он писал: «Язык с его структурой возникает раньше, чем конкретный

Человеческие  
отношения – это  
языковые  
отношения

субъект на определенной стадии своего умственного развития в него входит» [11]. Согласно Ж. Лакану, субъект рождается в языке и сразу оказывается в него включенным. Ж. Лакан писал: «Самое главное, что здесь налицо перед нами тот уровень, где еще до образования субъекта – субъекта мыслящего, субъекта в ситуации определенным образом ориентирующегося, – идет счет, что-то уже сосчитано и, более того, в сосчитанном этом сам считающий где-то уже заложен» [12].

По Ж. Лакану, социальные человеческие отношения – это языковые отношения. Все сферы человеческих отношений пронизаны языком и функционируют благодаря наличию языка. Социальные отношения формируются и организуются означающими и связями между ними: «Существуют связи, которые оказываются предопределены еще до того, как возникают между людьми какие бы то ни было собственно человеческие по характеру отношения. Начало свое берут эти связи в том, на что они могут опереться в природе... Природа, таким образом, является поставщиком означающих. Эти-то означающие и являются тем основополагающим фактором, который человеческие отношения организует, задает их структуру, их моделирует» [13].

Бессознательное  
дискурс – Другого

Ж. Лакан считал, что бессознательное «говорит». Оно проявляет себя в оговорках, ослышках, описках, в сновидениях, которые являются зашифрованными сообщениями. И вследствие того, что бессознательное «говорит», оно выстроено как язык. Бессознательное – это речь. Так несколько загадочно Ж. Лакан говорил: «Всем этим бессознательным, связанным с темной, рассматриваемой как первоначало волей, Фрейд противопоставляет обнаруженное им явление, состоящее в том, что на уровне бессознательного налицо нечто во всех отношениях сопоставимое с тем, что происходит на уровне субъекта – что-то здесь держит речь» [14]. Эта речь спутанная, то проявляющаяся, то исчезающая. Ж. Лакан писал: «Бессознательное с самого начала предстает нам как по существу своему прерывистое, и то, что в его разрывах является, носит мерцательный характер» [15].

Эта речь, или согласно Ж. Лакану дискурс, принадлежит Другому, что выражено в его тезисе «бессознательное – это дискурс Другого». ученый писал: «Субъект может показаться, конечно, рабом языка, но еще больше рабствует он дискурсу, в чьем всеохватывающем движении место его – хотя бы лишь в форме собственного имени – предначертано с самого рождения» [16]. Субъект подчинен дискурсу Другого. Этим дискурсом он сформирован.

## Дискурс

Дискурс – многозначное понятие. Согласно А. Ж. Греймасу и Ж. Курте, дискурс – это семиотический процесс, реализующийся в различных видах дискурсивных практик [17]. Когда говорят о дискурсе, то в первую очередь имеют в виду специфический способ или правила организации речевой деятельности (письменной или устной). Дискурс не сводится к речи. Это понятие гораздо шире. Ж. Лакан утверждал: «Дискурс представляет собой необходимую структуру, которая выходит далеко за пределы речи, носящей, в отличие от него, характер более или менее случайный, ситуативный» [18]. У Ж. Лакана дискурс – это форма социальных связей. Дискурс подразумевает диалектику человеческих отношений, это то, что лежит в основе отношений и определяет их. Ж. Лакан писал: «На самом деле дискурс может обходиться без слов. Он сохраняется в определенного рода базовых отношениях. Эти последние невозможно, строго говоря, без языка поддерживать» [19]. Исследователь утверждал, что субъект подчинен дискурсу, подчинен Другому, который занимает позицию посредника в «отношениях с самим собой как себе подобным» [20]. Субъект подчинен дискурсу Другого или в концепции Ж. Лакана – большого Другого.

Ж. Лакан исключил сознание

По мнению ряда исследователей, концепция Ж. Лакана имеет выраженную ограниченность. Так, Н. С. Автономова писала: «чем активнее были попытки формализовать, дискурсивно отобразить бессознательное, тем яснее предстали в нем несводимые к языку и недоступные языковой методологии слои и уровни, тем яснее обнаружились нерелексивные, не дискурсивные моменты диалектики рациональности в самом языке и в познании неязыкового объекта языковыми средствами» [21]. Н. С. Автономова считает, что, сосредоточив внимание исключительно на знаковом, языковом понимании бессознательного, Ж. Лакан исключил из сферы рассмотрения эмоциональные слои бессознательного.

Автор статьи полагает, что у Ж. Лакана наряду с отсутствием темы эмоционального компонента бессознательного (речь обязательно имеет экспрессивное сопровождение), с точки зрения общего методологического видения проблемы, следовало бы иметь в виду связь бессознательного с сознанием.

Следует специально отметить, что языковую, социальную природу имеет как бессознательное, так и сознание: эти феномены правомерно рассматривать как единое целое, как продукт социальных отношений.

1. Лакан Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). – М., 2004. – С. 30.
  2. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. – М., 1997. – С. 78.
  3. Лакан Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). – М., 2004. – С. 30.
  4. Там же. – С. 25.
  5. Фрейд З. Бессознательное // Психология бессознательного / Под ред. А. М. Боковикова и С. И. Дубинской. – М., 2006. – С. 147.
  6. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / Под ред. Е. Е. Соколовой и Т. В. Родионовой. – СПб., 2004. – С. 165.
  7. Там же. – С. 168.
  8. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. – М., 1997. – С. 70.
  9. Там же. – С. 72.
  10. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары: Книга 17 (1969–1970). – М., 2004. – С. 9.
  11. Там же. С. 56.
  12. Лакан Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). – М., 2004. – С. 26.
  13. Там же. – С. 26.
  14. Там же. – С. 26.
  15. Там же. – С. 30.
  16. Там же. – С. 30.
  17. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика: Объяснительный словарь теории языка // Семиотика. – М., 1983.
  18. Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Семинары: Книга 17 (1969–1970). – М., 2004. – С. 9.
  19. Там же. – С. 9.
  20. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда. – М., 1997. – С. 56.
  21. Автономова Н.С. Рассудок. Разум. Рациональность. – М., 1988. – С. 234.
-